

В. В. Согрин¹**ЦИВИЛИЗАЦИЯ США В ВОСПРИЯТИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Восприятие современным российским обществом цивилизации США прошло три этапа, кото-

¹ Руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва), председатель Российской ассоциации историков-американистов, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Основатели США. Исторические портреты», «Мифы и реалии американской истории», «Критические направления немарксистской историографии США XX века», «Джефферсон. Человек. Мыслитель. Политик», «Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина», «Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века», «Президенты и демократия. Американский опыт», «Политическая история США», «Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина» и др. Главный редактор журнала «Общественные науки и современность», член редколлегии журнала «Новая и новейшая история».

рые условно можно назвать горбачевским, ельцинским и путинским.

М. Горбачев на первом этапе своих реформ реализовывал *великую советскую мечту* — «догнать и перегнать Америку» на основе социалистической модернизации, доказав, что общественная собственность, руководящая роль КПСС и пролетарское государство способны обеспечить более успешное развитие общества, нежели частная собственность, буржуазная многопартийность и капиталистическое государство. Но все его командно-административные экономические и политические реформы провалились, и уже в 1987 году Горбачев поменял реформаторскую стратегию, вознамерившись соединить социализм с рынком и демократией. По мнению некоторых, это была попытка привить социализ-

му западные ценности, но Горбачев и его идеологи попытались доказать, что такие ценности присущи истинному социализму, который наконец-то и будет установлен в СССР. Эти идеологические манипуляции породили фантастические умозаключения о западных странах, в которых рынок и демократия существовали веками. Некоторые советские духовные гуру, среди них писатель Ч. Айтматов, объявили развитые западные страны (сначала Швецию, затем Францию и Германию, наконец США) воплощением подлинного социализма.

Это было абсурдом, призванным спасти социалистическую идею, но одним из его следствий явилось изменение восприятия советской элитой западных, в том числе американских, ценностей. Достаточно быстро Горбачев и его советники нашли выход из затруднений, связанных с классовой идентификацией рынка и демократии. Эти институты были зачислены в разряд внеклассовых *общечеловеческих ценностей*. Выдвижение Горбачевым концепции *общечеловеческих ценностей* означало признание стран, где наличествовали рынок, демократия, права человека, гражданское общество, идейными побратимами СССР. Так, США из врага № 1 превратились в друга СССР. Сам Горбачев впервые открыто заявил об этом в июне 1990 года во время визита в США. Советский лидер объявил, что СССР и США — это «одна цивилизация», и он окончательно принимает идею конвергенции социализма и капитализма¹.

Подобный идеологический поворот Горбачева пришелся по душе не всем представителям советской партийной элиты. Партийные консерваторы приклеили Горбачеву, как и его сторонникам (в первую очередь А. Яковлеву), ярлык «американских агентов». Но среди россиян появились и те, кто считал идейные компромиссы Горбачева с США уже недостаточными, требовал не конвергенции социализма и капитализма, а полного отказа от социализма и принятия западной модели в чистом виде. И именно эти политики, главным лидером которых с 1990 года выступил Б. Ельцин, завоевывали нарастающую поддержку в массах. В 1991 году, открыто выступив против коммунизма и социализма, вооружившись западными, а следовательно, и американскими ценностями, Ельцин и его команда одержали победу на президентских выборах в России, молниеносно и легко подавили августовский реставрационный путч. В России свершилась либерально-демократическая революция.

Восприятие Россией западных и особенно американских ценностей, желание жить, как в США, по моему убеждению, носило добровольный характер, а не было следствием происков Запада и диверсий американских спецслужб, как полагают отечественные коммунисты и национал-патриоты. Укажу на главные причины этого идейно-политического феномена². Одна из них заключалась в том, что к концу

1980-х годов российские массы, по крайней мере их политически активная часть, глубоко разочаровались в возможности успешной модернизации СССР на социалистической основе (горбачевская перестройка в варианте либо командно-административного, либо рыночно-демократического социализма ухудшила экономическое положение страны) и восприняли в качестве реальной альтернативы прогрессивного изменения общества либерально-демократическую западную модель. Согласно данным Всесоюзного центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ), к 1990-м годам 96 % опрошенных делали выбор в пользу общественной модели, восторжествовавшей в той или иной либерально-капиталистической стране (наибольшее число — 32 % — признали наилучшей моделью США), и только 4 % отдавали предпочтение китайской модели³. Другой важной причиной стал общий восточноевропейский антикоммунистический порыв. В 1989–1990 годах во всех восточноевропейских странах — союзниках СССР восторжествовали бархатные антикоммунистические революции, присягнувшие либерально-демократическим идеалам. Выбор и победа восточноевропейских народов стали мощным катализатором антикоммунистических настроений в России.

Новое российское руководство, сформировавшееся в результате успешной антикоммунистической революции, распада СССР и возникновения в 1991 году суверенного Российского государства, действовало под либерально-демократическим знаменем и рассматривало лидера западной цивилизации США как своего идейного и политического союзника. Первый президент России Б. Ельцин неоднократно заявлял, что Россия и США исповедуют одни и те же ценности, российские политики рассматривали американские образцы как пример для подражания⁴. Российская конституция 1993 года составлялась с учетом опыта разных либерально-демократических стран, но американское влияние оказалось наибольшим. Модель президентской республики, процедура импичмента главы государства в случае злоупотребления им властью, ограничение пребывания в должности президента двумя сроками, каждый по четыре года, механизм «сдержек и противовесов» во взаимоотношениях ветвей власти, способы утверждения в должности высших чиновников, другие ее важнейшие компоненты явились слепком с Основного закона США (они присутствуют в конституциях и других либерально-демократических государств, но их первоисточником была все же Конституция США).

Конец 1980-х — начало 1990-х годов стали периодом торжества позитивного отношения российского политического истеблишмента, ведущих российских массмедиа да и широких масс россиян к Соединенным Штатам Америки, их опыту и идеалам.

³ Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения // Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1993. № 6. С. 14.

⁴ Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. № 1. С. 55–58.

¹ Правда. 1990. 3 июня.

² Подробно см.: Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина. М., 1994; *Он же*. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001; *Он же*. 1985–2005: три превращения современной России // Отечественная история. 2005. № 3.

Через полтора-два года после достижения «сердечного согласия» между Россией и США в России в силу внутренних перипетий, как и внешнеполитических коллизий, отчетливо проявилось разочарование в либерально-демократических идеалах, которое незамедлительно распространилось на их главного выразителя — Соединенные Штаты. США со своей стороны разочаровались в «диком» российском варианте реализации западных ценностей, как и в нежелании России воспринять Соединенные Штаты в роли лидера мировой демократической революции, а на практике — единственного гегемона нового мирового порядка.

Среди причин этого явления на первом месте оставалось разочарование россиян в результатах радикальных рыночных реформ, распространившееся на западную цивилизацию и особенно на ее проводителя — США, открыто покровительствовавших Б. Ельцину и его преобразованиям. Вместо обещанного Б. Ельциным и его сторонниками народного капитализма в России в течение нескольких лет возник и оформился чиновничье-олигархический капитализм с острыми социальными контрастами и массовой нищетой. Защитники либеральной демократии (партия «Яблоко», некоторые другие), обвинившие Ельцина и его режим в перерождении, не смогли эффективно противостоять негативным следствиям российского варианта смены социализма капитализмом. И виновником «дикости» российского западнического эксперимента в массовом сознании предстали не «отступники» от либеральной демократии, а она сама.

В меняющейся политической ситуации Ельцин и политический истеблишмент в целом пытались сохранять верность своему идейно-политическому выбору, но и игнорировать перемены в массовом сознании были не в состоянии. Кроме того, появился и укреплялся соблазн полностью перенести недовольство масс своим положением на западного партнера, сняв или хотя бы снизив ответственность за «дикий» отечественный капитализм с российского истеблишмента. Так в российской элите стало утверждаться амбивалентное отношение к Соединенным Штатам Америки. Российская элита не была готова отрестить от либерально-демократических ценностей и идейного союза с США и западной цивилизацией, но она стала все более претендовать на собственную суверенную нишу в ней и начала все больше пикироваться с Соединенными Штатами, обнаружившими непонимание и неприятие ее позиции и интересов.

В период президентства В. Путина эта амбивалентность в отношении российской политической элиты к США сохранялась и углублялась. На протяжении всего периода пребывания на президентском посту В. Путин (как и затем его преемник Д. Медведев) неизменно заявлял о приверженности принципам демократии, желании модернизировать Россию. В рамках и в контексте подобного позиционирования российского президента его идеологическое окружение объявило В. Путина идеологическим последователем знаменитого либерального прези-

дента США Ф. Рузвельта. В 2007 году на конференции по случаю 125-летия со дня рождения американского президента (в самих Соединенных Штатах Америки эта дата осталась незамеченной) В. Сурков, заместитель главы президентской администрации, за которым закрепилась известность главного идеолога Кремля, заявил: «Если в XX веке Рузвельт был нашим военным союзником, то в XXI веке он стал нашим идеологическим союзником»¹. «Не будем скрывать, что сегодня, говоря о Рузвельте, мы имеем в виду Путина», — декларировал известный кремлевский политтехнолог Г. Павловский².

Но в реальности развитие современной России обнаруживало иные тенденции. Одна из них заключается в отказе от *либеральной демократии*, которой был привержен Ф. Рузвельт, в пользу *суверенной демократии*, авторство которой чаще всего закрепляется за уже упоминавшимся В. Сурковым и которая значится сегодня на идеологическом знамени правящей партии «Единая Россия». В полемике с Западом и в первую очередь с Соединенными Штатами российское руководство и СМИ все чаще воспроизводили аргументацию, характерную для советской эпохи, доказывая, что российская демократия гораздо лучше западной.

Мы должны говорить об очевидной амбивалентности отношений российского руководства с Западом и США. С одной стороны, официальная идеология, озвучиваемая ведущими телеканалами и телевизионным агитпропом, подвергает жесткой критике США за гегемонизм, иные пороки, целенаправленно насаждает антиамериканизм. С другой стороны, российская элита посылает своих детей на учебу в западные университеты, обзаводится недвижимостью на Западе, вкладывает в западные страны огромные инвестиции (история московского мэра Ю. Лужкова показывает, что это в высшей степени для элиты полезно). При встречах и переговорах с американскими лидерами российские руководители ведут себя так, как будто США являются их самым близким партнером, антиамериканизмом и близко не пахнет. Россия последовательно заключает с США важные и, безусловно, полезные международные и двухсторонние договоры, сотрудничает в борьбе с терроризмом в Афганистане, укрепляет отношения с НАТО.

Подобные факты дают аналитикам основание утверждать, что антиамериканизм является для российского руководства продуктом, рассчитанным на внутреннее употребление, инструментом мобилизации масс на свою поддержку, поскольку иные инструменты в дефиците.

Ярким примером цинично-прагматичного отношения к Западу российского истеблишмента является, на мой взгляд, его позиция в отношении западной, в первую очередь американской, массовой культуры. В течение последних двух десятилетий американская массовая культура прочно укоренилась в России. Многие ее образцы, в том числе и даже преимущественно самые низкие (среди них — насилие, секс,

¹ *Закатнова А.* Рузвельт опять союзник // Российская газета. 2007. 9 февр.

² Там же.

убогий юмор, «желтый» интерес к знаменитостям), заполнили российские средства массовой информации, включая телеканалы, контролируемые властью. Казалось бы, власть, постоянно утверждающая, что «Россия — уникальная цивилизация» (определение зафиксировано в программных документах партии «Единая Россия»), призывающая к патриотизму и любви к Родине, должна противостоять распространению подобных образцов, как и стремительному росту собственных национальных «фабрик» вульгарной массовой культуры, опускающих российские массы духовно «ниже плинтуса». Но нет, власть на это как минимум закрывает глаза, позволяя деятелям массовой культуры свободно, по максимуму использовать возможности рынка для обогащения за счет низких массовых вкусов.

Власть также абсолютно не препятствует массам россиян усваивать вульгарные поведенческие манеры американской «толпы». К поведенческой свободе по-американски добавляется поведенческая свобода по-русски: россияне уже привыкли распивать пиво во всех общественных местах и в любое время, превратили русский мат в обыденную разговорную речь. Некоторые россияне с гордостью полагают, что в России свободы стало даже больше, чем в Америке.

Полагаю, что российская власть осознанно способствует отождествлению свободы только с поведенческой свободой. На место прежнего неформального советского «общественного договора», заключавшегося в том, что массы в обмен на обеспечение им минимального прожиточного уровня и минимальных социальных услуг соглашались на свободное распоряжение политической элитой властью и собственностью, заступил новый неформальный общественный договор власти и масс. Власть предоставляет массам любую поведенческую свободу, лишь бы они не претендовали на свободу политическую и экономическую. Политическая и экономическая власть должна принадлежать элите. Пока что новая стратегия удержания власти российской политической элитой обнаруживает достаточную эффективность. Насколько она окажется надежнее и прочнее стратегии удержания власти, использовавшейся советской элитой, покажет время.

Безусловной же задачей академического сообщества, российской американистики, по моему убеждению, является сохранение и углубление объективного сбалансированного подхода к изучению США, противостояние пропагандистским штампам, способствование позитивному диалогу двух культур.